

В сущности, у старших Слизеринцев было несколько причин не принимать его всерьез. Во-первых, это его юный возраст. Ему было чуть больше 20 лет, он был не намного старше студентов, и поэтому они, естественно, считали его неопытным и настырным. Во-вторых, он был склонен к предвзятому отношению к Слизерину, что убеждало их в том, что он никогда не осмелится выступить против своего дома. И наконец, в-третьих, снятие с него всех обвинений привело к тому, что дети супремасистов крови и сочувствующих Пожирателям смерти стали настроены против него, поскольку их родители видели в нем слабака или частичного предателя.

Нет, все складывалось не так, как хотелось. Он не мог даже убежать в свою личную ненависть. Джеймс Поттер был мертв, и вместо удовлетворения это оставило в нем пустоту. В сочетании с чувством вины за то, что Лили погибла по его вине, его жизнь превратилась в сплошное несчастье.

Снейп покачал головой и вернулся к текущей задаче - проверке зелий первокурсников. Зелье было настолько простым, что даже они не смогли бы его испортить, хотя судьбе было угодно доказать, что он ошибается. Хотя он знал, что нынешние первокурсники Слизерина все еще уважают его, это скоро изменится под влиянием их старших сверстников.

Посмотрев на котел гриффиндорского первокурсника с потрясающими рыжими волосами после нескольких неутешительных результатов, полученных от других - даже из его собственного дома, - он поднял бровь, заметив идеальный цвет и консистенцию. "Ты практиковался в зельях наедине, Уизли?"

Билл Уизли очень нервничал, когда к нему обращался профессор Снейп, уже убедившись на уроках, каким противным он может быть. "Мама разрешила мне приготовить несколько простых зелий дома".

"Наконец-то хоть кто-то в этом классе использует свой мозг". Снейп говорил такое о гриффиндорце, что было довольно редко.

"Чувак, ты даже не представляешь, как тебе повезло", - прошептал студент, сидящий рядом с Биллом, после того как Снейп ушел.

"Вообще-то, я очень даже представляю..." В конце концов, Билл почувствовал себя диким зверем, которого вот-вот подстрелят.

Снейп перешел к девушке из Слизерина и только покачал головой. Даже с учетом его предвзятого отношения к собственному дому, это зелье никак не могло быть чем-то иным, кроме как полной катастрофой. Еще одно удручающее выступление его собственного дома. Ему казалось оскорбительным, что лучшее зелье до сих пор было приготовлено гриффиндорцем. Это заставило его задуматься о том, как далеко упал его дом с момента окончания школы.

Найдя выход своему плохому настроению, Снейп достал свою палочку. "Это просто ужасно, и я

не потерплю такого в своем классе".

Наблюдая за тем, как Снейп исчезает в зельеварении девочки, которая тут же расплакалась, Билл Уизли понял, что только что избежал крупной потери баллов. Похоже, у Снейпа сегодня относительно удачный день. Не хотелось бы еще раз пережить один из таких плохих дней Снейпа...

В конце концов, одного раза было более чем достаточно.

...Тюрьма Нурменгард, Германия, 8 мая 1984 года...

Нурменгард был свидетельством мира Геллерта Гриндельвальда. Она была похожа на средневековую крепость, построенную в негостеприимном районе немецких Альп и выглядывшую прямо из старой сказки. Она также резко контрастировала с современной волшебной Германией. Однако Альбус Дамблдор, ожидая у главных ворот, пока его впустят, почти не обращал на это внимания.

"Все в порядке. Sie können passieren", - сказал охранник в форме и отдал подписанные магией бумаги. Большие ворота Нурменгарда распахнулись перед Дамблдором, и он смог навестить единственного узника.

Честно говоря, посещение Германии было для многих волшебников и ведьм очень странным опытом, и все это было связано на базовом уровне с тем самым человеком, которого он навещал. По сути, благодаря Геллерту Гриндельвальду в обеих частях Германии больше не существовало никакой отдельной культуры волшебников. Все это было обусловлено различными факторами, как возвышением Гриндельвальда, так и самой войной.

Хотя многие знали, что Гриндельвальд был приверженцем магического превосходства и считал, что обладающие магией должны властвовать над теми, у кого ее нет, превращая их, по сути, в рабов, многие упускали из виду, что Гриндельвальд не был слеп к реалиям. По сути, он уже знал, как далеко продвинулся немагический мир и что любые грандиозные планы по абсолютному господству были лишь мечтами. Одни только цифры говорили строго против этого - любая открытая попытка в этом направлении закончилась бы катастрофой.

Однако это не означает, что он отложил свои планы, он просто адаптировал их к реальности. К тому же он был очень прагматичным человеком и знал, что иногда приходится идти на компромиссы, чтобы сделать первые шаги. Поэтому, чтобы получить контроль над всем магическим населением Европы, ему нужны были союзники. Поэтому он поступил прямо противоположно тому, что диктовал конечный результат его философии, - он обратился к союзникам, как магическим, так и немагическим.

С магической стороны он нашел союзников в лице чистокровных волшебников своей страны. Массовые беспорядки, сотрясавшие Германию с 1914 года, передались и магическому сообществу - в конце концов, полное разделение было иллюзией - и заставили их чувствовать себя очень неуверенно. Хуже того, растущее число магглорожденных и полукровок стало

казаться им угрозой. Они посчитали, что Гриндельвальд - именно тот человек, который сможет справиться с этой проблемой.

С немагической стороны Гриндельвальд увидел, куда дует ветер в начале 30-х годов, и поэтому вступил в контакт с нацистами. Впечатленный стремлением их лидера к власти, Гриндельвальд заключил с Гитлером темный договор, согласно которому Гриндельвальд помогал уничтожать всех магических противников в войне, которая непременно начнется, а Гитлер обещал помочь Гриндельвальду в решении проблем его союзников.

Сам Гриндельвальд не был чистокровным, но понимал, что должен умиротворить своих магических союзников. Он считал концентрационные лагеря идеальным местом для того, чтобы не убивать магглорожденных и полукровок, а уничтожать их дух до тех пор, пока их нельзя будет использовать в качестве магической касты рабов. Чистокровных волшебников, готовых выполнять грязную работу, в лагерях было предостаточно.

Разумеется, в этом и заключался корень нынешней ситуации.

Когда в конце войны их начали громить со всех сторон, чистокровные волшебники поняли, что потеряют все, и решили, что последующий мир больше не стоит того, чтобы в нем жить. Они убили всех своих детей, а затем самоубийственно сражались до смерти. Таким образом, чистокровные волшебники были убиты, а травмированные выжившие магглорожденные и полукровки чувствовали отвращение к магической культуре, которая так поступила с ними.

Дамблдор отвлекся от своих мыслей, когда дошел до дверей, где ему предстояло встретиться с Гриндельвальдом. Двое охранников у дверей вполне могли работать в обычной тюрьме, не было никаких внешних отличий, кроме палочек вместо пистолетов, висевших у них на поясах. Это свидетельствовало о том, что отдельной магической культуры в этой стране, по сути, больше не существует.

"Er wartet drinnen auf Sie", - сказал один из охранников, открывая перед Дамблдором дверь.

Первой мыслью Дамблдора при виде Гриндельвальда было то, что этот человек постарел. Конечно, почти 40 лет в тюрьме никому не идут на пользу, но контраст с тем, когда он видел его в последний раз, был огромен. Гриндельвальд выглядел нездоровым; он сильно похудел и почти полностью лишился волос. Но самое большое отличие было в его глазах: прежней гордости и высокомерия больше не было, вместо них появилось странное чувство спокойного умиротворения.

"Хэлло, Геллерт. Я хотел бы сказать, что ты очень хорошо себя чувствуешь, но это будет очень неприятно", - поприветствовал он своего бывшего друга.

Гриндельвальд слабо рассмеялся, удивив Дамблдора, который ожидал, что тот станет очень горьким. "О, большое спасибо за эти люмены". Гриндельвальд на мгновение остановился. "Спасибо, что поприветствовал меня по-немецки, Альбус, но я думаю, что тебе будет удобнее говорить на своем родном языке". Его английский звучал немного медленно, вероятно, от

недостатка общения.

Это было на удивление дружелюбное приветствие, учитывая, что последний раз они встречались лицом к лицу в бою. "Для пленника в той самой тюрьме, которую вы построили для своих врагов, вы находитесь в хорошем настроении".

"Удивлен? Ну, все эти годы сильно изменили меня. Но хватит о себе, чем я заслужил честь вашего визита? Должно быть, нелегко было попасть сюда", - любопытствовал Гриндельвальд. Мужчина явно наслаждался тем, что этот день был другим.

"Честно? В последнее время я много думал о прошлом и о том, как оно сформировало меня таким, каким я стал сегодня. Вы сыграли в этом большую роль, и я решил, что для того, чтобы понять это по-настоящему, посещение вас может быть полезным", - объяснил Дамблдор.

"Я догадываюсь, что вы хотите опустить...?" начал спрашивать Гриндельвальд.

Дамблдор выглядел страдающим. "Да. Я не горжусь тем днем, и, думаю, вы тоже".

Это был худший день в его жизни, когда человек, которого он считал больше чем другом, предал его, в результате чего его сестра погибла, а брат стал отчужденным. Тот самый день разрушил его высокомерный облик и превратил в того, кем он был сейчас. В человека, который получил очень болезненный урок того, как он ошибался.

Мне нельзя доверять слишком много власти. Посмотрите, что произошло. Если бы этого не случилось, я бы стал таким же, как Геллерт. Это был урок, который запомнился.

<http://tl.rulate.ru/book/104708/3664646>